

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ И ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ: ВОПРОСЫ И КОММЕНТАРИИ ИНТЕРВЬЮЕРА

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена жанровой модификации политического интервью, созданной по журналистской модели коммуникации с элементами мягкого манипулирования. В настоящее время наблюдается активный уход этой жанровой разновидности от жесткой пропагандистской модели политического интервью советского периода, предполагающей реализацию одновекторной интенции — пропаганды политических и экономических достижений советского строя. Многoveкторная интенция современных политических интервью, а также возможность, благодаря глобализации информационного пространства, опоры на предпосылочное (фоновое) знание позволяет актуализировать манипулятивные компоненты не только в ответах интервьюируемого, но и в вопросах и комментариях интервьюера. Манипуляция в политическом интервью реализуется посредством использования коммуникативных тактик, опоры на стереотипы сознания, речемыслительный автоматизм и репертуар речевых приемов, посредством которых и интервьюер «втягивает» интервьюируемого в свое коммуникативное пространство.*

В статье проводится мысль о том, что современное политическое интервью — это текст с достаточно высоким конфликтным потенциалом, в котором сочетаются партнерский и непартнерский стили общения, что проявляется как в элементах манипуляции, так и в сдвигах в сторону неофициальной, свободной манеры общения. В целом автор полагает, что дифференциацию и типологизацию жанровых разновидностей интервью целесообразно проводить не только по содержательному-формальному и интенциональному основаниям, но и по основанию дискурсивному. Разные форматы дискурса (политический, рекламный, дискурс шоу-бизнеса и др.) детерминируют и специфическую организацию модификаций этого популярнейшего жанра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс; жанровые модификации; политическое интервью; интервьюер; интервьюируемый; вопросы; манипуляция; предпосылочное знание; коммуникативные тактики; речевой автоматизм; речевые приемы.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.*

Жанр интервью в настоящее время продолжает привлекать внимание исследователей публицистической речи. Несмотря на значительное число работ, которые можно считать классическими [Майданова 1987; Пельт 1980; Тертычный 2000; Шостак 1998 и др.], интерес к исследованию этого жанра в разных видах дискурса не ослабевает [Иванова 2009; Иньго-Мора 2008; Кокшарова 2015; Лавринова 2010; Лукина 2005 и др.].

Происходит это потому, что жанр интервью неуклонно претерпевает значительные изменения, трансформируется, модифицируется. Традиционная форма интервью-беседы как «текста, пользующегося логической схемой описательного или событийного типа и различной глубины» [Майданова 1987: 52] имеет теперь целый ряд модификаций (интервью-диалог, интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-зарисовка, интервью-мнение, коллективное интервью и анкета [Грабельников 2004: 219]. Интервью, которое исследователи относили исключительно к информационным жанрам, сейчас имеет и аналитические разновидности. Например, А. А. Тертычный как самостоятельные формы выделяет аналитическое интервью и аналитический опрос [Тертычный 2000]. Типологизация интервью на интенциональном основании является достаточно распространенной — это интервью информативные, экспертные, проблемные, а также интервью-знакомства [Шостак 1998]. В настоящее время можно констатировать факт

появления специфических, дискурсивно детерминированных модификаций этого жанра: «звездного интервью» [Макурина, Кротова 2003], рекламного и PR-интервью [Фещенко 2004], политического интервью [Кокшарова 2015; Лавринова 2010] и их частных разновидностей, например политического интервью-перформанса [Руженцева 2015].

Задача данной статьи связана с необходимостью проследить и охарактеризовать сдвиги в коммуникативном поведении интервьюера в рамках политического интервью, влияющие в конечном счете на трансформации и модификации этого популярнейшего жанра.

Политическое интервью — это жанр, который «может играть даже роль официального политического документа, если его дает журналисту крупный политический деятель, глава правительства, президент. Особенность таких официальных интервью в том, что они отражают не индивидуальное мнение, а точку зрения официальной власти, политической партии, движения» [Грабельников 2004: 219].

В советский период такие интервью строились в полном соответствии с моделью жесткого манипулирования (пропагандистской моделью): «Это модель односторонней асимметричной коммуникации. В ней главная цель источника — жесткое манипулирование сознанием аудитории (получателя) и трансформация его поведения в требуемом направлении. Исходя из этой цели коммуникатор формирует сообщение, кодирует его,

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления».

выбирает канал. Таким образом, сообщение в данной модели СКТ (симметричных коммуникативных технологий) носят ярко выраженный целенаправленный характер» [Гавра 2006: 215]. Этой основной задаче соответствовали и вопросы в интервью, которые «коротко обозначая темы следующих за ними отрезков текста — ответов, делают содержательную структуру текста и композицию его прозрачными, легко обозримыми (вот тема текста, сейчас пойдет речь о такой детали, сейчас о следующей). Интервью большого объема могут члениться на главы с заголовками, что еще больше облегчает их восприятие» [Майданова 1987: 59].

Однако в настоящее время интервью все чаще строится по модели информирования (журналистской модели): «Это также модель односторонней асимметричной коммуникации. В рамках этой модели целью источника является мягкое воздействие на сознание аудитории (получателя) через дозированную подачу информации. Цель прямого изменения поведения получателя сообщений в модели информирования не ставится. Возможны ситуации, когда намерением источника является исключительно информирование аудитории и задача изменения характеристик ее сознания в явном виде не ставится (например, в классических моделях информационной журналистики). Однако и в этом случае явная информационная функция сопровождается латентной воспитательной или, другими словами, манипулятивной функцией коммуникации. Это связано с тем, что при отборе (или формулировании) сообщения источник опирается исключительно на свои внутренние параметры (культурную и нормативно-ценностную систему, положение в системе социальной стратификации, включенность в систему социально-экономических интересов и политической власти в данном обществе), выступая в роли «информационного привратника». А значит, воспитание (или манипулирование) производится автоматически хотя бы уже путем селекции информации» [Гавра 2006: 21].

В связи с трактовкой асимметрии применительно к жанровой разновидности политического интервью мы разделяем мнение Н. Н. Кокшаровой, которая утверждает, что асимметричное распределение ролей приложимо прежде всего к так называемому конфликтному дискурсу: «Наиболее конфликтными компонентами дискурсивных моделей в политическом интервью являются речевые средства и тактики в том случае, когда нарушается асимметричное распределение коммуникативных ролей партнеров. Суть асимметрии как ключевой характери-

стики в интервью заключается в том, что интервьюеру отводится право начинать и завершать интервью, вводить и продолжать темы, задавать вопросы, основываясь на имеющихся у него данных. Интервьюируемому надлежит отвечать на вопросы интервьюера и реагировать на его комментарии. Смена темы в ходе интервью может произойти только с согласия интервьюера. Однако, как показывает анализ материала, интервьюер не всегда лишен права выражать свое мнение. В некоторых случаях, излагая свою точку зрения по тому или иному вопросу, комментируя высказывание собеседника, интервьюер провоцирует интервьюируемого на конфликтный диалог, тем самым воздействуя на целевую аудиторию в эмоциональном плане и создавая у реципиента информации желаемое психологическое состояние. Таким образом, в конфликтном типе дискурса нарушается асимметрия ролей партнеров, что в некоторых случаях ведет к несоблюдению нейтралитета интервьюера» [Кокшарова 2015: 29].

Несоблюдение нейтралитета интервьюера осуществляется в политическом интервью прежде всего посредством использования группы манипулятивных тактик и речевых средств манипуляции. В связи с этим хотелось бы заметить следующее. Д. П. Гавра считает, что «основное отличие модели информирования от пропагандистской модели заключается в том, что сообщения здесь не носят прямого манипулятивного характера, связанного с сознательным искажением фактов, подачей ложной, специально сконструированной или препарированной информации. Информация в журналистской модели соответствует фактам, однако она может отбираться таким образом, чтобы решить поставленную перед источником явную или латентную коммуникативную задачу» [Гавра 2006: 217].

Со своей стороны мы полагаем, что манипуляция в текстах современных политических интервью может иметь не только латентный (в известной степени скрытый) характер, но и быть прямой (явной, эксплицированной), что наблюдается, например, в тех журналистских интервью, целью которых является создание негативного или позитивного имиджа политика. Точка зрения, авторская установка (аттитюд) в отношении того или иного политика не только не скрывается, но и откровенно навязывается адресату посредством соответствующих вопросов и комментариев, что сближает журналистскую и пропагандистскую модели этого жанра, ср. вопросы и комментарии корреспондента Би-би-си, взявшего интервью у В. Януковича, после

того как тот покинул Украину (установка журналиста — создание негативного имиджа):

— *Буквально на днях была новость, что вас лишили звания президента Украины. Как вы к этому относитесь?*

— *Когда вы приехали в Россию, вы сказали, что когда-нибудь сможете вернуться на родину. Вы все еще на это надеетесь?*

— *Как вы считаете, украинцы хотят, чтобы вы вернулись?*

— *Вы говорите, что вы готовы вернуться в Украину и отвечать за каждый свой шаг. Кто приказал стрелять?*

— *В Украине вас обвиняют в причастности к массовым убийствам на Майдане в прошлом году. Вы готовы вернуться и отвечать за это перед украинским судом?*

— *Все-таки во время Майдана была применена сила и пролилась кровь. Как президент и главнокомандующий страны, считаете ли вы, что должны нести за это долю ответственности?*

— *А все-таки мы видели силы министерства внутренних дел, которые стреляли по невооруженным людям. Как главнокомандующий страны вы должны за это ответить — и т. д.*

Приведем теперь несколько вопросов и комментариев, способствующих созданию позитивного имиджа политика (вопросы в интервью с В. Жириновским). В скобках следует заметить, что интервью с В. Жириновским часто носят театрализованный характер, представляют собой своеобразные перформансы [Руженцева 2015]. Однако если журналистская установка направлена на актуализацию социальной значимости политика, то из интервью исчезают элементы игры, шуток, а вопросы и комментарии имеют однозначный, целенаправленный для «игры на повышение» пропагандистский характер, ср.:

— *Как вы оцениваете административную готовность государства и финансовую партий к предстоящей предвыборной кампании по выборам в Госдуму?*

— *Что в глазах избирателей должно выгодно отвечать Вашу партию от других и кого Вы считаете Вашими избирателями?*

— *Считаете ли Вы возможным на данном этапе развития политической системы России формирование по результатам думских выборов партийного правительства? С кем Ваша партия может вступить в коалицию для формирования такого правительства? — и т. д.*

Подобные интервью можно условно назвать информационно-пропагандистскими. И все же трансформация политического интервью как жанровой формы идет, на наш взгляд, в сторону увеличения числа интер-

вью, выстроенных именно по журналистской модели. Вопросы и журналистские комментарии в таких интервью не носят прямого манипулятивного характера, однако случаи косвенной манипуляции весьма многочисленны и имеют следствием синкретизм партнерского и непартнерского стилей общения интервьюера и интервьюируемого. Партнерский стиль общения предполагает «высокую степень сотрудничества в выработке общей позиции по обсуждаемому вопросу», а непартнерский «игнорирует точку зрения собеседника, искажает его отношение к теме беседы» [Куницына, Казаринова, Погольша 2001: 432]. Смешение этих двух стилей в политическом интервью предполагает, в свою очередь, частичное нивелирование речевых различий между ними, ср.: «Различия между стилями заключаются также в построении самих предложений, в выборе слов, степени использования риторических вопросов как формы поощрения или осуждения, уклончивостью в оценках и проявлении своей позиции» [Там же: 430]. Отсюда манера беседы между журналистом и политиком в известной степени сдвигается в сторону неофициальной, а оба собеседника используют в общении элементы манипуляции. Под манипуляцией в данной статье понимается «воздействие скрытое, с опорой на автоматизмы и стереотипы, с привлечением более сложного опосредованного давления. Наиболее частые способы воздействия — провокация, обман, интрига, намек» [Там же: 176].

С нашей точки зрения, манипулятивные элементы в современном политическом интервью, построенном по журналистской, а не пропагандистской модели, чаще всего репрезентируются в вопросах и комментариях/замечаниях интервьюера посредством использования ряда коммуникативных тактик, речевых приемов и опоры на речевые стереотипы и речевой автоматизм (ограниченный объем статьи не позволяет нам остановиться на манипулятивных тактиках в ответах политика). В скобках заметим, что использование коммуникативных тактик манипулятивного характера не надо смешивать с коммуникативными неудачами интервьюера, ненамеренно допустившего неудачные вопросы (нетворческие вопросы без предпосылочного знания, некорректные вопросы, неэтичные вопросы и др.) [Фещенко 2004: 40]. Манипулятивные вопросы и комментарии в политическом интервью в подавляющем большинстве случаев намеренны и имеют общей целью сделать интервью более острым, привлекающим внимание массовой аудитории именно своей нестандартностью, отклонением от традиционных пропагандистских моделей. К коммуникативным

тактикам, используемым в политическом интервью, относятся прежде всего следующие:

- тактика провокации (на резкий ответ, игнорирование норм и т. д.);
- тактика намека на негативные обстоятельства (апелляция к фоновым знаниям аудитории);
- тактика сомнения в словах интервьюируемого.

Кроме того, манипулятивный эффект достигается посредством опоры на речемыслительный автоматизм и речевые стереотипы, а также на целый ряд коммуникативных приемов:

- отвлечение внимания интервьюируемого;
- ограничение внимания на требуемом содержании (прямые указания, навязчивые повторы вопросов интервьюера, в том числе перефразированных);
- постановку интервьюируемого в слабую, оправдательную позицию;
- постановку интервьюируемого в позицию, предполагающую согласие с мнением интервьюера, и подведение к запланированному интервьюером эффекту;
- снижение критичности интервьюируемого (попытки интервьюера навязать свою точку зрения или манеру общения);
- прерывание сценария интервью и навязывание иного сценарного хода;
- актуализацию собственных намерений интервьюера (субъективная интерпретация фактов или чужой речи; попытка повернуть беседу в желаемое для интервьюера русло; приписывание интервьюируемому соображений интервьюера и т. д.);
- использование мифа, метафоры, контраргументов;
- попытку «поймать» интервьюируемого на противоречиях;
- иронические вопросы.

Проиллюстрируем сказанное на материале текста, имеющего заголовок «Большое интервью Владимира Путина: о политике, друзьях, санкциях и силе русского народа» и подзаголовок «Мы сильнее, потому что мы правы». Интервью опубликовано в рамках спецпроекта ТАСС «Первые лица» (новостной портал «RUPOSTERS»). Реплики (вопросы и замечания интервьюера), которые отчасти имеют манипулятивный характер, выделены.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ

ТАКТИКА ПРОВОКАЦИИ (провокации на резкий ответ, на игнорирование норм и т. д.):

- Интервьюер. *Уралвагонзавод я привел для примера, имея в виду, что за вами стоит большая группа сторонников. Но есть люди, которые не разделяют ни вашу по-*

литику, ни лексику. Как вы к этому относитесь?

В. Путин. *Очень хорошо.*

Интервьюер. **Ну их в болото, условно говоря?**

В. Путин. *Знаете, можно как угодно обзывать друг друга. Сталкиваюсь с этим на протяжении длительного времени и считаю, все зависит от культуры, общей и политической. Можно бороться с оппонентами, но не переходить на личности, не драться, ну и так далее.*

● И. **Еще вопрос про рейтинг. По последним данным, по уровню коррупции Россия оказалась на сто тридцать каком-то месте в мире из 170. По соседству с Бенином.**

В. П.: *Знаете, надо смотреть, кто эти рейтинги рисует.*

ТАКТИКА НАМЕКА на негативные обстоятельства:

● И. *От вашего физического состояния, морального, психического здоровья зависит состояние страны. В известном смысле...*

В. П. *Так подвергается сомнению мое физическое состояние или психическое?*

И. **Разное говорят.**

В. П. *Все в порядке, все хорошо.*

● И. **В чей огород камешки?**

В. П. *Ни в какой не огород и не камешки, это разъяснение моей позиции.*

● В. П. *У нас совсем не агрессивная позиция. Но вот Соединенные Штаты, наши друзья американские...*

И. **Друзья, Владимир Владимирович?**

В. П. *Конечно. У нас все друзья.*

● И. **И неприкасаемых не должно быть.**

В. П. *Абсолютно с вами согласен, это один из компонентов.*

И. **Таковых нет?**

В. П. *Не знаю, мне казалось, нет. Надо к этому стремиться.*

ТАКТИКА СОМНЕНИЯ В СЛОВАХ/ДЕЙСТВИИ ИНТЕРВЬЮИРУЕМОГО:

● И. *По замыслу США, первый пакет санкций бил именно по президенту Путину.*

В. П. *Понимаю. Американцы сделали очень приятную для меня системную ошибку.*

И. **Приятную в кавычках?**

В. П. *Нет, в прямом смысле.*

● И. *Про вас говорят, что вы прекрасно умеете слушать. И зачастую даже соглашаетесь с собеседником. Человек уходит в уверенность, что Владимир Путин — его союзник, но совсем не факт, что это так.*

В. П. *Знаете, я все же стараюсь с уважением относиться к людям.*

ОПОРА НА РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНЫЙ АВТОМАТИЗМ, РЕЧЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

Суть опоры на автоматизм состоит в том, что реплика интервьюера — небесспорное, вероятностное суждение — подается таким образом, чтобы реакция, ответная реплика, автоматически «втягивала» интервьюируемого в поле интервьюера:

• И. **До определенного момента все успехи связывают с лидером, а потом точно так же могут и все неудачи на него повесить.**

В. П. Конечно.

И. И?

В. П. Как у нас говорят, взялся за гуж, не говори, что не дюж. Надо работать.

• И. **У вас, Владимир Владимирович, репутация человека, который «своих» не сдает.**

В. П. Да, стараюсь. Если те ведут себя прилично и ничего не нарушают. Если же действуют в обход, они уже не «свои».

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ

1. Желание повернуть беседу в необходимое интервьюеру русло (актуализация мотивов интервьюера):

• И. Как здоровье, Владимир Владимирович?

В. П. Не дожидаетесь!

И. **Враги клеветают?**

В. П. Да? Впервые слышу. И что говорят? Выдают желаемое за действительность:

И. Ну пересказывать не буду.

2. Попытка поставить интервьюируемого в слабую оправдательную позицию:

• И. И все же когда после 15 лет руководства страной уровень поддержки превышает 80 %... Такое, знаете ли, очевидное-невероятное.

В. П. Уже говорил, что чувствую себя частью России... Получая на протяжении долгого времени поддержку сограждан, нельзя не сделать все зависящее, чтобы оправдать их доверие. Может, это главная основа отношений между народом и избранной им властью.

• И. **Думаю, если вы завтра захотите объявить монархию, замешательство будет недолгим.**

В. П. Во-первых, не уверен, недолгим ли окажется замешательство, одобряют ли это люди.

• И. Но каково в целом ваше отношение к подобным инициативам?

В. П. Я ведь уже сказал: рановато пока ставить памятники.

И. А улицы?

В. П. И улицы называют, и площади...

И. **Но одна улица уже есть.**

В. П. Ну да. Вы про Грозный?

И. Про него.

В. П. Там, не скрою, мое мнение тоже не спрашивали. Но все-таки Чечня занимает особое место в нашей новейшей истории.

3. Постановка интервьюируемого в позицию, предполагающую согласие с мнением интервьюируемого:

• И. **FORBES второй год подряд ставит вас во главе списка самых влиятельных людей мира.**

В. П. Знаете, это еще менее значимо, чем внутренние рейтинги.

И. **Но приятно, согласитесь.**

В. П. Нет, не могу сказать, приятно или неприятно.

• В. П. Я же сказал, загрузка такая, что не позволяет иметь широкий круг друзей.

И. **Но с учетом того, что вы можете о любом узнать все...**

В. П. Да.

И. **...А о каждом можно узнать всякое...**

В. П. Да.

И: **...Это тоже, наверное, накладывает отпечаток?**

В. П. Нет, стараюсь не пользоваться своими возможностями в этом.

4. Снижение критичности интервьюируемого, попытки интервьюера навязать неофициальную, уменьшающую дистанцию между собеседниками манеру разговора:

• И. **Но вы хотите сделать оппонентов союзниками или ...пусть себе живут?**

В. П. Невозможно всех превратить в союзников, даже стремиться к подобному не надо.

• И. **Если у соседа лошадь сдохнет, нам от этого лучше станет?**

В. П. Смотря какой сосед, какая у него была лошадь и в каких целях он ее использовал.

5. Попытки интервьюера навязать свою точку зрения:

• И. Но, знаете, так получается, и я с этого разговор начал, что многое в моральном климате зависит именно от вас.

В. П. Это не так.

И. **Это так, Владимир Владимирович.**

В. П. Нет, это так кажется. Вам и вашим коллегам легче на кого-то все свалить. На себя посмотрите! Как в средствах массовой информации подается информация, как вы влияете на умы миллионов людей, какие программы у нас идут по центральному телевидению?

6. Актуализация намерений интервьюера (субъективная интерпретация фактов и чужой речи):

• И. *Не обязательно провозглашать самодержавие. Вам достаточно пальцем пошевелить, и завтра можно возродить ГУЛАГ. Или, например, культ личности, чтобы в каждом населенном пункте появилась улица Владимира Путина. В Екатеринбурге на днях возникла инициативная группа, решившая переименовать улицу Сакко и Ванцетти, итальянских анархистов, посаженных на электрический стул в Америке. Мол, никакого отношения к Уралу они не имеют. А Владимир Владимирович имеет, он не дал разрушить страну в 90-е годы, остановил бандитский и олигархический беспредел, ну и так далее... Как вы к этому относитесь?*

В. П. *Думаю, люди делают это из добрых и хороших побуждений.*

И. *И такие побуждения будут в любом российском городе, если бровью поведете.*

В. П. *Понятно. Рано памятники ставить друг другу. И себя имею в виду. Надо еще поработать, а будущие поколения оценят вклад каждого в развитие России.*

7. Ограничение внимания на требуемом содержании (прямые указания, повторы мысли):

• И. *Вы от вопроса не уходите, Владимир Владимирович.*

В. П. *Я к нему подбираюсь.*

• И. *А наша попытка тягаться с Западом?*

В. П. *Нам не нужно тягаться.*

И. *Сил-то хватит?*

В. П. *Нам не нужно тягаться. Нам просто не нужно тягаться!*

8. Использование контраргументов:

• И. *Вот что значит независимая американская пресса: в пику президенту пишет.*

В. П. *Как же независимая, если работает в паре с политическим оппонентом главы Белого дома? Никакой независимости тут нет. Полная зависимость и обслуживание определенных сил. Но это мои предположения.*

И. *У нас и пары-то нет.*

В. П. *Все у нас есть.*

• И. *Вы говорите про 90-е, а мы живем в конце 2014 года.*

В. П. *Но ментально все осталось, никуда из сознания народа не делось.*

9. Попытка «поймать» интервьюируемого на противоречиях:

• И. *Я уже не про друзей, а про вас. Когда-то вы ночевали на ранчо Буша, который заглянул в ваши глаза и что-то там увидел...*

В. П. *Душу.*

И. *Вот! Увидел душу. А сейчас вы с Обамой беседуете «на ногах».*

В. П. *Ну и что?..*

• И. *Получается, вы были правы, когда говорили, что после Ганди и поговорить-то не с кем...*

В. П. *Понимаете, я же сказал это с известной иронией.*

10. Иронический вопрос:

• В. П. *У меня напряженный рабочий график. Даже дочерей вижу один или два раза в месяц, и то еще нужно время подгадать.*

И. *Они сейчас в какой стране?*

В. П. *В России, в какой же?*

И. *Здесь?!*

В. П. *Ну конечно. В Москве живут. Дома встречаемся.*

Таким образом, непропагандистская модель политического интервью отличается от пропагандистской сочетанием регистров/стилей общения (партнерского и непартнерского), а также большим числом манипулятивных компонентов, репрезентированных в вопросах и комментариях интервьюера.

Манипулятивные компоненты в вопросах и замечаниях интервьюера можно, с нашей точки зрения, считать жанрообразующим признаком некоторых разновидностей интервью. Кроме политического интервью, к таким разновидностям жанра относятся «звездное интервью» и интервью-перформанс, в которое элементы театрализации вносят и интервьюер, и интервьюируемый. Приведем фрагмент интервью с представителем шоу-бизнеса и вопросы, заданные журналистом популярному в 90-х гг. XX в. телеведущему.

Интервью с Сергеем Чиграковым (группа «Чиж и компания»)

После концерта Сергей Чиграков уселся в уголок гримерки, едва не скрывшись за стеной шкафа, и принялся раздавать по обыкновению короткие и немногословные интервью. В том числе ответил на несколько вопросов «Подробностей».

И. *Сергей, какие ощущения от Вашего свежего альбома?*

С. Ч. *Очень хорошие. Мы им довольны.*

И. *Вам действительно нечего терять в жизни?*

С. Ч. *На самом деле в жизни всегда есть что терять. Самой страшной для меня была бы потеря здоровья моих близких. Остальное все пустяки.*

И. *Почему на сегодняшнем концерте прозвучало так мало новых песен?*

С. Ч. *Все песни о любви были новыми...*

Ну, кроме одной.

И. *Шутите? (молчание, очевидно в знак согласия).*

И. Какова дальнейшая траектория гастролей «Чужа»?

С. Ч. Будем ездить по стране. Скоро вроде бы намечается тур в Германию.

И. Когда и где встретите третье тысячелетие?

С. Ч. Дома с семьей под елкой. Надеюсь, что все будет мирно, без потрясений. (Интервью газете «Подробности»)

Вопросы журналиста в интервью с телеведущим Урмасом Оттом (заключительный фрагмент)

- Правда, что вы очень дорогой (высокооплачиваемый) телеведущий по российским меркам?
- Контракт вас устраивает?
- Вас одевают по контракту?
- Иногда кажется, что вы играете в свое якобы незнание русского языка. Прикидываетесь нелепым эстонским парнем и на голубом глазу выживаете откровения.
- Вы любите выпить?
- Вы до сих пор остаетесь убежденным холостяком?

Политическое интервью как жанровая разновидность в настоящее время активно развивается и трансформируется. Первичной формой для него было, без сомнения, пропагандистское интервью советского периода, затем жанровые сдвиги проявились в так называемой «желтой» прессе и в изданиях, «ориентированных на идеологию речевого поведения, сложившуюся в сфере разговорной речи» [Коньков 2007: 59], и проникли в политическое интервью. В свою очередь, развитие политического интервью шло в сторону увеличения объема так называемого «предпосылочного знания». Прерогатива предпосылочного знания десятилетиями принадлежала интервьюируемому, а отсутствие этого знания делало позицию журналиста слабой, вследствие чего он легко становился объектом манипуляции, ср.: «Вопросы без предпосылочного знания чреватые тем, что всегда создают условия для манипулирования журналистом, использования его неосведомленности в своих целях — чтобы скрыть информацию, исказить ее, перевести разговор в нужное интервьюируемому русло [Фещенко 2004: 40]. Однако в настоящее время, благодаря быстрому распространению массива информации в глобальной сети Интернет, предпосылочное знание все больше становится прерогативой не только интервьюируемого, но и журналиста, что и дает возможность речевых манипуляций со стороны последнего: «Только демонстрация предпосылочного знания позволяет держать под контролем речевое поведение собеседника, особенно если

речь идет о ситуации, когда информация не лежит на тарелочке с голубой каемочкой, то есть надо добывать» [Там же: 41].

Приведем несколько примеров использования журналистом предпосылочного знания (известной ранее информации) в манипулятивных целях:

а) попытки поймать интервьюируемого на противоречиях:

АиФ.ru. Вы хотите сказать, что не сотрудничаете с «Единой Россией»?

Сергей Миронов. Нет, конечно.

АиФ.ru. Но были законы, за которые вы голосовали совместно: начиная от законопроекта об отмене губернаторских выборов и заканчивая «антиматинским актом» (интервью с С. Мироновым);

б) попытки поставить интервьюируемого в слабую оправдательную позицию:

АиФ.ru. Вы готовы стать такой опорой для власти или чиновников?

С. М. Мы готовы стать опорой для граждан России, а не для власти...

АиФ.ru. Вы уже в некотором смысле становитесь такой опорой. Политологи констатируют, что партия стала более лояльной Кремлю. Связывают это с увеличением финансирования из госбюджета.

С. М. Полная ерунда! Ни о какой лояльности речь не идет (интервью с С. Мироновым);

в) попытки поймать интервьюируемого на обмане:

АиФ.ru. Возвращаясь к ситуации вокруг Гудковых. Вы обещали, что исключите их только из руководящих органов, а не из партии.

С. М. Что значит «кому-то обещал»? Я всегда говорю: у нас коллегиальный орган — бюро. Бюро приняло вот такое решение (интервью с С. Мироновым);

г) провокации на субъективное, вероятностное суждение, некорректную манеру разговора:

АиФ.ru. А Навального посадят?

Геннадий Гудков. Если они идиоты, то посадят. Я ж не знаю, какая там степень идиотизма (интервью с Г. Гудковым);

д) постановки интервьюируемого в позицию, когда трудно уйти от прямого ответа на нелicenseприятный для политика вопрос (при этом с подчеркиванием, что фактическое состояние дел журналисту известно):

АиФ.ru. А у вас есть имущество за рубежом?

Геннадий Гудков. Да, у меня есть апартаменты в Болгарии. Но если в России начнутся волнения, то я туда не успею: у

меня нет личного самолета, дипломатического паспорта (интервью с Г. Гудковым);

е) постановки вопроса, при котором журналисту заведомо известно, что интервьюируемый политик покажет себя с негативной стороны:

АиФ.ru. *На выборах сложно уйти от правил власти. Если вас, к примеру, не регистрируют, вы же не будете проводить альтернативные выборы?*

Геннадий Гудков. *Да, основным оружием будет недопущение регистрации моей кандидатуры. Они хотят ликвидировать возможность честных выборов, значит, будем решать вопрос на улице. Я уже сказал: я приду к власти... Я совершенно точно решил: хоть чуелом, хоть тушкой, но к власти я приду (интервью с Г. Гудковым).*

Манипулятивных приемов, посредством которых журналист усиливает интерес потенциального адресата к беседе с политиком, существует гораздо больше, чем мы смогли показать в данной статье. В заключение хотелось бы обобщить некоторые жанрообразующие признаки политического интервью, репрезентированные в вопросах и замечаниях интервьюера и свидетельствующие о постоянной динамике этой жанровой модификации.

1. В настоящее время наблюдается активный уход модели политического интервью от жесткой пропагандистской модели интервью советского периода. Последняя реализовала, как правило, одновекторную интенцию интервьюера и интервьюируемого — продемонстрировать советскую систему как оптимальную во всех ее проявлениях, в том числе — в политических и экономических.

2. Тексты политического интервью сейчас значительно чаще строятся по модели информирования (журналистской модели), предполагающей мягкое воздействие на адресата и со стороны интервьюера, и со стороны интервьюируемого.

3. Многовекторная (более сложная, чем в пропагандистском интервью) воздействующая интенция предполагает наличие в вопросах, комментариях и ответах собеседников целой системы манипулятивных компонентов. Манипуляция реализуется посредством коммуникативных тактик, опоры на стереотипы сознания, речемыслительный автоматизм и репертуар коммуникативных приемов, посредством которых интервьюер «втягивает» интервьюируемого в свое коммуникативное пространство.

4. Современное политическое интервью — текст с достаточно высоким конфликтогенным потенциалом, в котором сочетаются

партнерский и непартнерский стили общения. Это, в свою очередь, проявляется в элементах неофициальной, свободной манеры общения собеседующих.

5. Манипуляция в политическом интервью во многом имеет в основе предпосылочное (обусловленное глобализацией информационного пространства) знание, наличие которого позволяет совершать манипулятивные действия не только интервьюируемому, но и интервьюеру.

6. Дифференциацию и типологизацию жанровых разновидностей интервью целесообразно в настоящее время производить, на наш взгляд, не только по формально-содержательному и интенциональному основаниям, но и по основанию дискурсивному. Разные форматы дискурса (политический дискурс, дискурс шоу-бизнеса, рекламный дискурс и др.) детерминируют и специфику модификаций жанра интервью, значение изучения которого в современном информационном обществе неуклонно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавра Д. П., Хубецова З. Ф. Социально-коммуникативные технологии // Основы теории коммуникации. — СПб. : Роза мира, 2006. Ч. 2. С. 198—219.
2. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе. — М. : РИП-холдинг, 2004.
3. Иванова И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Астрахань, 2009.
4. Иньгиго-Мора И. Политическое телеинтервью: нейтралитет и провоцирование // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 33—38.
5. Кокшарова Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве : автореф. дис. — Екатеринбург, 2015.
6. Коньков В. И. Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации // Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект. — СПб. : СПбГУ, 2007. С. 56—63.
7. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличное общение. — СПб. : Питер, 2001.
8. Лавринова Н. И. Текстовая актуализация речевого поведения коммуникантов в политическом интервью : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — Архангельск, 2010.
9. Лукина М. М. Технология интервью : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». — М. : Аспект Пресс, 2005.
10. Майданова Л. М. Стилистические особенности газетных жанров. — Свердловск : УрГУ, 1987.
11. Макурина О. А., Кротова М. А. «Звездное интервью»: к вопросу о жанровом паспорте. — Воронеж ; Ярославль : Истоки, 2003.
12. Пельт В. Д. Информация в газете : учеб.-метод. пособие. — М. : МГУ, 1980.
13. Руженцева Н. Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 50—56.
14. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М. : Аспект Пресс, 2000.
15. Фещенко Л. Г. Редактирование текста газеты: жанровый аспект. — СПб. : СПбГУ, 2004.
16. Шостак М. И. Журналист и его произведение. — М. : Гендальф, 1998.

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia

**MANIPULATIVE COMPONENT AND PREKNOWLEDGE IN POLITICAL INTERVIEW:
QUESTIONS AND COMMENTARIES OF THE INTERVIEWER**

ABSTRACT. *The article deals with political interview genre modification built on a journalist model of communication with elements of soft manipulation. At present we are witnessing active deviation of this genre variation from the rigid propaganda model of political interview of the soviet period meant to realize a one-vector intention – propaganda of political and economic achievements of the socialist political system. The multi-vector intention of contemporary political interviews and the possibility (due to globalization of information environment) of reference to preknowledge (background knowledge) allow actualizing manipulative components not only in the answers of the person interviewed but also in the commentary of the interviewer. Manipulation in political interview is achieved by using communicative tactics, reference to stereotypes of consciousness, verbal thinking automatism and a repertoire of speech techniques with the help of which the interviewer involves the person interviewed into his communicative space.*

The article argues that the modern political interview is a text with a relatively high conflict producing potential, which combines friendly and unfriendly styles of communication; this fact is reflected both in the elements of manipulation and in deviations in the direction of non-formal free manner of communication. In general, the author believes that differentiation and typology of genre variations should be conducted not only on the basis of semantic-structural and intentional principles but also on the discursive principle. Different formats of discourse (political, advertisement, show business, etc.) determine the specific organization of modifications of this very popular genre.

KEYWORDS: *political discourse; genre modifications; political interview; interviewer; the person interviewed; questions; manipulation; preknowledge; communicative practices; speech automatism; speech techniques.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Gavra D. P., Khubetsova Z. F. *Sotsial'no-kommunikativnye tekhnologii // Osnovy teorii kommunikatsii.* — SPb. : Roza mira, 2006. Ch. 2. S. 198—219.
2. Grabel'nikov A. A. *Rabota zhurnalista v presse.* — M. : RIP-kholding, 2004.
3. Ivanova I. V. *Zhanr interv'yuu: formy bytovaniya i yazykovye osobennosti : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01.* — Astrakhan', 2009.
4. In'igo-Mora I. *Politicheskoe teleinterv'yuu: neytralitet i provotsirovanie // Politicheskaya lingvistika. 2008. Vyp. 1 (24). S. 33—38.*
5. Koksharova N. N. *Konfliktnyy i kooperativnyy tipy russkoyazychnogo diskursa v mezhkul'turnom politicheskom prostranstve : avtoref. dis.* — Ekaterinburg, 2015.
6. Kon'kov V. I. *Knizhnoe i razgovornoe nachalo v sredstvakh massovoy informatsii // Russkaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii: stilisticheskiy aspekt.* — SPb. : SPbGU, 2007. S. 56—63.
7. Kunitsyna V. N., Kazarinova N. V., Pogol'sha V. M. *Mezhl'ichnostnoe obshchenie.* — SPb. : Piter, 2001.
8. Lavrinova N. I. *Tekstovaya aktualizatsiya rechevogo povedeniya kommunikantov v politicheskom interv'yuu : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04.* — Arkhangel'sk, 2010.
9. Lukina M. M. *Tekhnologiya interv'yuu : ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsial'nosti «Zhurnalistika».* — M. : Aspekt Press, 2005.
10. Maydanova L. M. *Stilisticheskie osobennosti gazetnykh zhanrov.* — Sverdlovsk : UrGU, 1987.
11. Makurina O. A., Krotova M. A. *«Zvezdnoe interv'yuu»: k voprosu o zhanrovom pasporte.* — Voronezh ; Yaroslavl' : Istoki, 2003.
12. Pel't V. D. *Informatsiya v gazete : ucheb.-metod. posobie.* — M. : MGU, 1980.
13. Ruzhentseva N. B. *Imidzhevoe interv'yuu-performans V. Zhirinovskogo: smena masok, epatazh, tekhnologiya primitiva // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3 (53). S. 50—56.*
14. Tertychnyy A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati.* — M. : Aspekt Press, 2000.
15. Feshchenko L. G. *Redaktirovanie teksta gazety: zhanrovyy aspekt.* — SPb. : SPbGU, 2004.
16. Shostak M. I. *Zhurnalist i ego proizvedenie.* — M. : Gendal'f, 1998.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.